

На правах рукописи

Кушнир Ирина Владимировна

**ДИСБАЛАНС ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

- Научный руководитель –** **Сенякин Иван Николаевич,**
доктор юридических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** **Липинский Дмитрий Анатольевич,**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО «Толь-
яттинский государственный универси-
тет»
- Милушева Татьяна Владимировна,**
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского
права и процесса Поволжского институ-
та им. П.А. Столыпина – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации»
- Ведущая организация –** Федеральное государственное бюджет-
ное образовательное учреждение выс-
шего образования «**Пензенский госу-
дарственный университет**» (**Юриди-
ческий институт**)

Защита состоится «6» декабря 2021 года в 12:00 на заседании диссер-
тационного совета Д 212.239.02 при федеральном государственном бюд-
жетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская
государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов,
ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте
федерального государственного бюджетного образовательного учрежде-
ния высшего образования «Саратовская государственная юридическая
академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/01-09-2021-2d.pdf>).

Автореферат разослан «__» октября 2021 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Ныркoв

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные реалии российской правовой действительности свидетельствуют о росте общего количества запретов и мер ответственности за их нарушение. Отмеченная тенденция имеет как положительные, так и негативные последствия для качества правового регулирования общественных отношений. При этом актуализируется проблема сбалансированного установления в российском законодательстве и практического применения правовых запретов и средств юридической ответственности. Дисбаланс же в законодательной регламентации запретов и ответственности чреват существенными негативными последствиями как для функционирования самой правовой системы, так и для развития общества в целом.

Охранительные нормативные правовые предписания в системе российского законодательства, бесспорно, играют ведущую роль в соблюдении режима законности и обеспечении правопорядка в обществе. От качества и эффективности действия охранительных мер права во многом зависит безопасность как отдельной личности, так и всего государства. Важнейшей качественной характеристикой и одновременно принципом-требованием к организации мер юридической ответственности выступает их системность. Напротив, несистемное закрепление охранительных предписаний права и содержащихся в них мер правового воздействия за совершение различного рода правонарушений существенно снижает эффективность подобных правовых средств либо вовсе делает их недейственными, неэффективными. Как следствие, для юридической науки и практики весьма актуальной является проблема дисбаланса юридической ответственности как различного рода системного нарушения в ее установлении и практической реализации.

Принципиальным представляется учет в процессе законодательной трансформации института ответственности баланса между такими тенденциями, как стабильность и изменчивость законодательства, унификация и специализация в нормативной регламентации юридической ответственности, гуманизация и ужесточение наказания за различного рода правонарушения, криминализация и декриминализация деяний, межотраслевая интеграция и отраслевая дифференциация мер охранительного воздействия.

Востребованность данного юридического инструментария в политике государства не остается без внимания исследователей. Однако вопросы баланса и дисбаланса запретов и ответственности в праве по-прежнему остаются недостаточно проработанными как на уровне общей теории права, так и в отраслевых правовых исследованиях. Категориальная пара «баланс – дисбаланс» обладает значительным эври-

стическим потенциалом в познании качественного состояния охранительной подсистемы законодательства.

Злободневность исследования проблем сбалансированности правового регулирования в целом особо выделяет Н.А. Власенко, обоснованно утверждая о необходимости специального познания сбалансированности права сквозь призму таких его характеристик, как «достаточность права» и «агрессивность юридических предписаний»: «Ситуация во многом парадоксальная — современному российскому обществу, с одной стороны, явно “не хватает права”, и в части оптимальности и баланса правового регулирования наша страна отстает от многих стран Европы и США. С другой стороны, отдельные стороны социальной жизни либо не нуждаются в праворегулировании, либо „устают” от интенсивности изменений и дополнений правовых регуляторов»¹.

Представляется, что подобная оценка распространяется и на институт юридической ответственности, который требует внимания со стороны юридической науки на предмет изучения его достаточности, соразмерности, пропорциональности и сбалансированности.

Юридическая ответственность как межотраслевой институт российского законодательства содержательно представляет собой весьма существенный пласт охранительных норм, включая предписания конституционного, уголовного, административного, гражданского, трудового, налогового и ряда иных отраслей права. Он характеризуется сложной внутренней структурой, пронизанной многообразными системными связями, что позволяет рассматривать его в качестве единого целостного нормативного образования в системе законодательства. Однако многие нормы, устанавливающие юридическую ответственность, далеки от состояния равновесия, устойчивости и сбалансированности, о чем свидетельствуют непрекращающиеся законодательные поправки, вносимые в КоАП РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и иные нормативные правовые акты охранительной направленности. Массированное изменение, порой ускоренная «перенастройка» института юридической ответственности в целях совершенствования, напротив, на практике в настоящее время не способствует укреплению системности и единства в его содержании.

Многочисленные дефекты нормативного установления и практического применения мер юридической ответственности нередко становятся предметом научных изысканий со стороны отечественных правоведов. Для этой цели они используют обширный понятийный «арсенал», оперируя, к примеру, следующими терминами: коллизия, дефект, ошибка, дисбаланс, противоречие, проблема и др.

¹ Власенко Н.А. Проблема достаточности и агрессивности правового регулирования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 46.

Обозначенные обстоятельства вызывают настоятельную потребность в проведении комплексного фундаментального исследования, посвященного формированию категории «дисбаланс юридической ответственности», выяснению основных форм проявления разбалансированности института юридической ответственности, определению средств и способов предотвращения и минимизации негативных последствий такого вида дисбаланса в механизме правового регулирования. Таким образом, требуется разработка общетеоретической концепции дисбаланса юридической ответственности. Фактически общее учение о юридической ответственности нуждается в серьезном дополнении знаниями о закономерностях детерминации дисбаланса норм института ответственности в российском законодательстве и средствах его предотвращения.

Степень научной разработанности темы. Вопросы понятия, принципов, видов и функций юридической ответственности достаточно обстоятельно раскрываются как в общей теории права, так и в рамках специальных отраслевых юридических наук.

Ряд значимых положений о понятии, природе и функциональной характеристике юридической ответственности был сформулирован в общетеоретических и специально-отраслевых работах таких авторов, как С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.М. Баранов, Д.Н. Бахрах, С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, И.А. Галаган, Т.Д. Зражевская, Т.И. Илларионова, О.С. Иоффе, А.В. Краснов, В.Н. Кудрявцев, О.Э. Лейст, Р.З. Лившиц, Д.А. Липинский, Н.А. Лопашенко, И.В. Максимов, Н.И. Малеин, П.Е. Недбайло, И.С. Ной, П.П. Осипов, И.С. Самощенко, Э.А. Сатин, И.Н. Сенякин, М.Х. Фарушкин, Р.Л. Хачатуров, Н.Н. Черногор, Е.В. Черных, М.Д. Шаргородский и др.

Вопросы баланса и дисбаланса ответственности в праве рассматриваются в отечественной юридической литературе преимущественно в ходе освещения смежных проблем в виде правовых коллизий, дефектов права и юридической техники, ошибок законодателя и иных. Одной из немногих работ, напрямую связанных с теоретическим осмыслением феномена дисбаланса юридической ответственности, является статья И.Н. Сенякина, в которой тезисно представлена общая характеристика данного вида дисбаланса, раскрываются его причины, приводятся отдельные примеры из законодательства¹.

Проблема сбалансированности и дисбаланса юридической ответственности самым тесным образом сопряжена с уже установленными или впервые вводимыми в законодательстве запрещающими нормативными предписаниями. Эпизодически в литературе исследователи

¹ См.: Сенякин И.Н. Дисбаланс юридической ответственности в российском законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4 (105). С. 127–138.

обращаются к тематике избыточности, дублирования, коллизии и технико-юридического несовершенства запретов в праве и законодательстве. В.В. Толмачев провел специальное исследование технико-юридических требований, предъявляемых к установлению и применению правовых запретов, обозначил наиболее типичные ошибки, допускаемые в отношении текстуального закрепления их в законодательстве¹.

В более широком контексте оперирует терминами «баланс» и «дисбаланс» С.А. Белоусов, который ставит проблему дисбаланса всей системы законодательства, предлагает комплексное рассмотрение его понятия, причин, форм проявления и мер предотвращения².

С позиций философии права и синергетического подхода М.В. Шугуров обосновывает перспективность использования категорий «баланс» и «дисбаланс» в оценке правовой реальности в целом. Согласно мнению упомянутого автора дисбаланс присущ не только законодательству, но и праву, правовой системе общества и многим другим юридическим явлениям³.

В плане же исследования вопросов разбалансированности юридической ответственности следует выделить работу А.Р. Лаврентьева, который практически вплотную приблизился к постановке проблемы системного видения дефектов института юридической ответственности на примере коллизий⁴.

В современной юридической литературе имеется ряд публикаций, освещающих отдельные аспекты обозначенной проблемы. Описываются преимущественно фрагменты, конкретные проявления разбалансированности юридической ответственности отраслевого характера без использования общетеоретического и системного подходов в ее изучении. Так, например, исследователи оперируют терминами «противоречие», «коллизия», «несогласованность», «асимметрия», «недостаток», «изъясн» в оценке дефектов законодательной регламентации института юридической ответственности⁵. Между тем накоплен доста-

¹ См.: Толмачев В.В. Техничко-юридические средства установления и реализации запретов в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014.

² См.: Белоусов С.А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.

³ См.: Шугуров М.В. Баланс и дисбаланс как категории правовой реальности: системно-синергетический подход // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1(6). С. 87–98.

⁴ См.: Лаврентьев А.Р. Коллизии института юридической ответственности в России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 23–24 и др.

⁵ См.: Александров А.А. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 1. С. 54–57; Борков В.Н. Закономерности формирования и дисбаланс системы уголовно-правовых запретов на совершение должностных преступлений // Административное и муниципальное право. 2008. № 3. С. 9–15;

точный теоретический и практический материал для осуществления общетеоретического осмысления проблемы дисбаланса юридической ответственности не как отдельного дефекта, а как системного нарушения ее системообразующих связей и элементов, вызывающего существенное снижение эффективности действия или вовсе сводящего ее охранительное воздействие к нулевой отметке.

Объектом исследования является юридическая ответственность как межотраслевой институт российского законодательства.

Предметом исследования выступают имеющиеся в юридической науке представления о юридической ответственности, понятие «дисбаланс юридической ответственности», основные формы проявления разбалансированности института ответственности в праве, наиболее общие закономерности детерминации дисбаланса юридической ответственности.

Цель исследования состоит в разработке основ общетеоретической концепции дисбаланса института юридической ответственности в российском законодательстве, комплексно отражающих его понятие, природу, формы проявления и средства предотвращения.

Исходя из поставленной цели, автор определил следующие основные **задачи исследования**:

уточнение основных тенденций развития института ответственности в современном российском законодательстве;

формирование авторского понятия «дисбаланс юридической ответственности» и выделение его характерных признаков;

выявление причин и факторов, детерминирующих возникновение дисбаланса запретов и ответственности в российском законодательстве;

разработка авторской классификации основных форм проявления (видов) дисбаланса юридической ответственности;

отграничение понятия «дисбаланс юридической ответственности» от смежных юридических категорий;

рассмотрение дисфункции юридической ответственности как значимого последствия ее дисбаланса;

Дзиковская С.Г. К вопросу о соблюдении принципа равенства в условиях системы уголовно-правовых норм гендерной асимметрии // Уголовное судопроизводство. 2009. № 3. С. 7–10; *Липинский Д.А.* Несогласованность Кодекса об административных правонарушениях // Юрист. 2003. № 7. С. 30–34; *Проценко С.В.* О противоречии действующего института освобождения от уголовной ответственности основным положениям Конституции РФ // Российский следователь. 2010. № 19. С. 22–26; *Рябинина Т.К., Козьявин А.А.* Системные противоречия процессуальной формы предварительного расследования и пути их разрешения // Российский следователь. 2009. № 21. С. 10–13; *Тасалов Ф.А.* УК гуманизируется, дисбаланс остается // ЭЖ-Юрист. 2011. № 26. С. 1–3; *Широков В.А.* Противоречие законов как серьезное препятствие в борьбе со взяточничеством // Современное право. 2005. № 4. С. 39–41 и др.

выявление основных форм воздействия дисбаланса юридической ответственности на механизм правового регулирования;
определение дисфункции юридической ответственности;
установление особенностей дублирования наказания и иных мер в качестве особой формы проявления дисбаланса юридической ответственности;

обоснование направлений дальнейшего совершенствования правотворческой практики по предотвращению формирования дисбаланса института юридической ответственности в российском законодательстве и по минимизации его возможных негативных последствий.

Методологическая основа исследования. Мироззренческую основу познания феномена дисбаланса юридической ответственности составила материалистическая диалектика, посредством которой были раскрыты противоположные тенденции в развитии института ответственности в праве, определены их диалектическая взаимосвязь и роль в процессе детерминации разбалансированности норм, составляющих содержание данного института. Основные положения и выводы в работе были сформулированы исходя из следующих отправных методологических установок: социально-экономической обусловленности развития института юридической ответственности; соразмерности правонарушения и применяемого за его совершение наказания; диалектической связи частных и публичных начал в системе юридической ответственности; перехода количественных изменений в качественные в ходе формирования и расширения дисбаланса института ответственности в российском законодательстве.

В диссертации применялись такие общенаучные методы исследования, как исторический, логический, системный и структурно-функциональный. Системный подход позволил уточнить вопросы о нарушениях системных связей в структуре и содержании института юридической ответственности в качестве одной из форм проявления его дисбаланса. Благодаря функциональному методу обоснована необходимость внедрения в понятийный аппарат юриспруденции категории «дисфункция юридической ответственности». В качестве сравнительно-правовых методов использовались формально-юридический и сравнительно-правовой. Формально-юридический метод дал возможность проанализировать ряд нормативных правовых актов, устанавливающих меры юридической ответственности. Сравнительно-правовой метод послужил средством сопоставления различных видов юридической ответственности на предмет их межотраслевого дисбаланса, а также инструментом отграничения дисбаланса от схожих правовых феноменов.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды по общей теории права и государства, а также в области специально-отраслевых юридических наук, затрагивающих прямо или

косвенно вопросы понятия, содержания и структуры юридической ответственности как межотраслевого института российского законодательства. Основные положения и выводы сформулированы посредством обобщения накопленного теоретического знания в рамках таких наук, как конституционное, уголовное, административное, гражданское, трудовое, налоговое, уголовно-процессуальное право и др.

Нормативную и эмпирическую базу исследования образуют следующие источники: Конституция Российской Федерации; федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, устанавливающие нормы института юридической ответственности. Ряд выводов базируется на изучении и обобщении материалов правоинтерпретационной и правоприменительной практики, связанных с толкованием и реализацией норм юридической ответственности и преодолением состояния их коллизионности и дисбаланса.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, авторским подходом к рассмотрению природы и форм проявления дисбаланса юридической ответственности. Предлагаются системно изложенные основы общетеоретической концепции дисбаланса юридической ответственности как сложного и преимущественно негативного феномена правовой действительности, обладающего дисфункциональным действием в механизме правового регулирования и существенно снижающего эффективность охранительного действия всей системы права. Такой концептуальный подход позволил определить общие закономерности детерминации дисбаланса юридической ответственности, выявить основные причины и условия его формирования.

В работе представлены авторские дефиниции понятий «дисбаланс юридической ответственности», «избыточность запретов в праве», «специализация института юридической ответственности», «унификация юридической ответственности», «дефект юридической ответственности», «дисфункция юридической ответственности» и др. Дано соотношение понятия дисбаланса юридической ответственности со смежными понятиями и категориями правоповедения.

В инновационном ключе раскрывается проблема риска излишнего ограничения прав и свобод человека и гражданина в процессе установления и применения института юридической ответственности государством. Уточняются общетеоретические вопросы понятия и виды функций юридической ответственности. Обосновывается позиция о необходимости выделения у юридической ответственности ограничительной функции. Раскрывается содержание принципа соразмерности в отношении юридической ответственности как межотраслевого института законодательства. Нарушение принципа соразмерности ответственности в праве предлагается трактовать как ее дисфункцию.

Отдельное внимание в диссертации уделено малоизученным на уровне общей теории государства и права вопросам специализации и унификации юридической ответственности как основным способам предотвращения ее дисбаланса.

В исследовании не представлялось возможным рассмотрение всех без исключения видов и форм проявлений дисбаланса института юридической ответственности в российском законодательстве. Исходя из этого и с учетом общетеоретической направленности работы, усилия были сконцентрированы на определении лишь наиболее общих закономерностей детерминации и развития рассматриваемого правового феномена, а также на установлении наиболее типичных форм его существования.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В качестве ключевых тенденций развития института юридической ответственности в системе современного российского законодательства выделяются:

сочетание двух противоречивых направлений развития ответственности в виде ее ужесточения и либерализации по отдельным направлениям;

перетекание юридической ответственности из одной сферы правового регулирования в другую (замена и вытеснение одного отраслевого вида юридической ответственности другим) и появление новых видов юридической ответственности;

возрастание избыточности правового запрета и излишнего ограничительного воздействия со стороны института юридической ответственности в ряде сфер правового регулирования;

усложнение процессов дифференциации мер юридической ответственности и одновременно снижение качества унификации ее общих начал;

усиление дисбаланса в системе юридической ответственности.

2. Формулируется вывод об обязательности обеспечения баланса в системе запретов и юридической ответственности, а также соблюдения принципов-требований по соразмерности целей и применяемых в рамках данного института охранительных средств. Важней целью юридической ответственности является обеспечение справедливости, баланса частных и публичных интересов в ходе ее установления и практической реализации. Соразмерность же устанавливаемого в норме права запрета и мер ответственности за его нарушение составляет лишь необходимое условие, инструмент по достижению целей юридической ответственности в виде общей и частной превенции, перевоспитания правонарушителя и достижения справедливости, а также сбалансированности частных и публичных интересов в праве.

Доказывается, что в теории права идею баланса юридической ответственности необходимо рассматривать посредством ее конкретизации в четырех основополагающих принципах, взятых в единстве и взаимообусловленности: справедливости, соразмерности, экономии правовых репрессий и обеспечении сбалансированности частных и публичных интересов в праве.

3. Из всего множества трактовок юридической ответственности обосновывается выбор ее понимания как межотраслевого института российского права, характеризующегося признаками единства и системности нормативных правовых предписаний, предусматривающих запреты и меры наказания, а также иного охранительного воздействия за их несоблюдение. При этом дисбаланс юридической ответственности возможно рассматривать в теории права в качестве подвида межотраслевого законодательного дисбаланса.

4. Формулируется авторское определение понятия дисбаланса юридической ответственности, обусловленного как объективными, так и субъективными факторами состояния рассогласованности нормативных предписаний, их несоответствия системным принципам формирования института ответственности, неравнозначности и несоразмерности законодательно установленных мер ответственности правонарушителям, диспропорции между тенденциями интеграции и унификации данного межотраслевого института законодательства, нарушения внутри него генетических, иерархических и координационных связей, вызывающего в итоге существенное снижение эффективности охранительного действия права.

5. Среди наиболее общих причин и условий формирования дисбаланса института юридической ответственности выделяются следующие:

несоответствие правового регулирования в сфере ответственности уровню развития охраняемых общественных отношений;

нарушение правил юридической техники и методики использования ее средств, а также несовершенство самой юридической техники, что может выражаться в несоблюдении принципа системности при подготовке законопроекта в области ответственности, неоправданном наличии оценочных понятий, юридической (правовой) инфляции, коллизий и пробелов в праве, слабой экспертизе законопроектов, нарушении логических связей между структурными элементами охранительных норм права и т.п.;

негативно сказывающийся субъективный фактор, который выражается в политизированности некоторых нормативно-правовых актов, устанавливающих меры ответственности, низком уровне правовой культуры законодателя и его непрофессионализме, недостаточной

правовой грамотности правоприменителей и в слабом контроле за реализацией мер юридической ответственности;

недостаточная унификация общих норм и принципов института юридической ответственности;

излишняя дифференциация нормативных предписаний в системе юридической ответственности;

нарушение основополагающих принципов системы юридической ответственности, включая начала равенства и справедливости в установлении вида и меры ответственности в отношении определенных групп субъектов в целях учета их возрастных и функциональных особенностей, а также социального положения;

избыточность запретов в праве.

6. Выделяется ряд характерных черт, позволяющих отграничивать дисбаланс юридической ответственности от статичных, «локализованных» дефектов рассматриваемого института:

присутствие диспропорции, несоразмерности в противоположных тенденциях развития данного института (это не только рассогласование между унификацией и специализацией норм об ответственности, но и расхождение между тенденциями криминализации и декриминализации деяний, несогласованность действий законодателя по ужесточению и, напротив, гуманизации наказания, нарушение баланса публичных и частных интересов, несоразмерность темпов развития материальной и процессуальной составляющих института ответственности);

формирование угрозы в отношении утраты целостности системы юридической ответственности, что проявляется в нарушении ее основополагающих принципов (справедливости, законности, неотвратимости, соразмерности запрещенного деяния и последующего за ним наказания, виновности, индивидуализации мер ответственности, недопустимости удвоения ответственности, гуманизма) и одновременно в разрушении ее генетических, предметных и функциональных связей;

дисбаланс юридической ответственности, представляет собой системное нарушение ее связей, принципов, что в интегрированном виде есть не просто отдельно взятый в статике дефект, а развивающийся во времени динамический процесс разбалансированности нормативных правовых предписаний, усугубляющийся до тех пор, пока не будет комплексно разрешен посредством соответствующей правотворческой деятельности;

дефект юридической ответственности, преимущественно носит локализованный характер, например, состоит в конкретной коллизии двух норм, что в итоге позволяет обнаружить его четко выраженные внешние признаки в законодательстве, дисбаланс же в системе юридической ответственности, характеризуется отсутствием строго установ-

ленных параметров в содержательном и структурном плане, определяется лишь в ходе системного толкования и применения нормативной правовой основы ответственности;

установление возможного дисбаланса функциональных межотраслевых связей в системе юридической ответственности зачастую сопряжено с проведением целого ряда специализированных исследований, а отдельные дефекты нормативной основы ответственности выявляются посредством совершения существенно меньшего числа операций и, как правило, не требуют комплекса мер по их устранению;

между дефектом в системе юридической ответственности и ее дисбалансом существует диалектическая связь, которая выражается в возможности их взаимного порождения (однако далеко не всякий дефект ответственности вызывает устойчивый процесс ее разбалансированности, в большинстве случаев лишь совместное негативное действие ряда дефектов законодательства способно продуцировать дисбаланс, который, безусловно, становится разрушительно опасным для функционирования всего пораженного им института).

7. Выявляется ряд основных форм проявления (видов) дисбаланса юридической ответственности как межотраслевого комплексного института российского законодательства:

дисбаланс между юридической ответственностью личности, с одной стороны, и ответственность государства перед личностью — с другой;

рассогласование общих и специальных норм в содержании института юридической ответственности;

несоразмерность правонарушений и установленных мер ответственности в праве за их совершение;

избыточность правовых запретов;

межотраслевые коллизии в институте юридической ответственности, разрушающие его системное единство;

дисбаланс федерального и регионального законодательства в сфере ответственности;

разбалансированность материальных норм института ответственности и процессуальных нормативных предписаний, обеспечивающих их реализацию;

дублирование правовых наказаний, нарушающее основополагающие принципы юридической ответственности.

8. Избыточность запретов в праве определяется как наличие в его содержании излишних, дублирующих и не соответствующих уровню социально-экономического и политического развития общества запрещающих нормативных правовых предписаний, порождающих коллизионность охранительных норм права и состояние дисбаланса в системе юридической ответственности, в том числе выражающееся в

нарушении таких ее базовых принципов, как справедливость наказания, соразмерность правонарушения и ответственности за него, виновности и др. Отдельные же технико-юридические дефекты законодательного установления запретов в российском праве, включая их избыточность, характеризуют уровень разбалансированности межотраслевого института юридической ответственности, сигнализируют о необходимости их предотвращения и исправления. В противном случае накопление таких дефектов с течением времени может приводить к системному нарушению предметных и функциональных связей нормативных запрещающих предписаний, что и составляет одну из форм проявления дисбаланса юридической ответственности.

9. Аргументируется позиция, согласно которой юридическая ответственность как важнейшая составляющая системы права обладает функциональным и дисфункциональным действием в отношении общественных отношений, правопорядка и режима законности в обществе. Следует учитывать и то обстоятельство, что при существенном дисбалансе норм внутри института юридической ответственности и их внешней разбалансированности со сложившейся системой охраняемых правом общественных отношений возможно «пробуждение» к жизни феномена замещения его основных функций дисфункциями со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями вплоть до формирования состояния так называемой «юридической безответственности». Одновременно обосновывается выделение детерминационной цепочки «дисбаланс системы юридической ответственности как межотраслевого комплексного института российского законодательства – дисфункция(и) юридической ответственности – юридическая безответственность как негативное явление социально-правовой действительности».

10. Доказывается необходимость дополнения общего учения о юридической ответственности понятием «дисфункция», направленным на выявление неосновных, нетипичных, порой латентных и имеющих, как правило, негативный результат действий функций рассматриваемого института, обнаружение которых также связано с актуализацией проблемы выявления источников, причин их возникновения, измерения суммарного воздействия функций и дисфункций ответственности на общественные отношения в целях уточнения научно-практической модели определения ее эффективности.

Предлагается авторская дефиниция дисфункции юридической ответственности как неосновного негативного направления воздействия предписаний системы юридической ответственности, несогласующегося с основными целями и принципом соразмерности наказания и совершенного противоправного деяния, влекущего за собой дисбаланс частных и публичных интересов.

11. Обосновывается тезис о том, что соответствие мер юридической ответственности в деле ограничения прав и свобод публичным целям выступает четким критерием допустимости (пределом действия) ограничительной функции правового наказания, выходя за который оно должно оцениваться в качестве произвола государства и нарушения общих начал права. Различного рода отклонения, отступления от действия принципа соразмерности юридической ответственности предлагается рассматривать в теории в качестве одной из важнейших предпосылок формирования дисфункции и формы проявления дисбаланса рассматриваемого института.

Применительно к институту юридической ответственности принцип соразмерности призван обеспечить надлежащую реализацию ее ограничительной функции, не допустив при этом ее превращения, трансформации в собственный антипод в виде своеобразной дисфункции по чрезмерному ограничению прав и свобод граждан, злоупотребления властью лицами, устанавливающими и применяющими меры юридической ответственности на практике.

12. Формулируется вывод, согласно которому общетеоретическое исследование диалектически взаимосвязанных процессов интеграции и дифференциации внутри системы юридической ответственности, специализации и унификации оформляющих ее нормативных правовых актов позволяет точнее отразить в теории права наиболее общие закономерности функционирования и развития охранительной подсистемы права. На практике надлежащим образом закрепленная дифференциация мер юридической ответственности в законодательстве посредством специализации соответствующих нормативных правовых актов и их четкой структурной организации существенно снижает риск формирования такого явления, как дисбаланс юридической ответственности. Аргументируется необходимость учета объективных закономерностей интеграции и дифференциации нормативных предписаний в системе юридической ответственности, что одновременно должно составлять одно из значимых требований юридической техники при разработке проектов нормативных правовых актов, предусматривающих нормы ответственности в той или иной сфере правового регулирования.

В качестве основных способов предотвращения дисбаланса института юридической ответственности выделяются унификация и специализация его нормативных предписаний, которые включают в себя целый ряд средств и правил технико-юридического характера.

13. В качестве значимого средства устранения дисбаланса юридической ответственности в отношении ее структурной организации называется активное надлежащее применение законодателем юриди-

ческих конструкций. Их использование в деле предотвращения дисбаланса ответственности должно опираться на три группы правил:

языковые требования к формированию юридических конструкций в системе юридической ответственности, сводимые к ясности, точности и по возможности лаконичности изложения охранительных нормативных правовых предписаний;

гносеологические правила, определяющие порядок и саму необходимость установления мер ответственности за конкретные варианты социально вредного или общественно-опасного поведения;

правила логического построения конструкций, связанные со структурой нормы права, определения структуры и элементов составов правонарушений, выбора форм вины в отношении отдельных видов правонарушений, четкого отражения в нормативном предписании запрета благодаря его типовой юридической конструкции и др.

Одновременно на основе обобщения отраслевого юридического знания аргументируется тезис о том, что в деле предотвращения дисбаланса юридической ответственности особое место должно отводиться трем юридическим конструкциям: структуре охранительных норм права, составу правонарушения и структурно-организованной модели правового запрета.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы. Изучение феномена дисбаланса юридической ответственности проведено в целях содействия дальнейшему развитию знаний науки теории государства и права, а также в целях совершенствования практики в области законодательного установления и последующего применения наиболее сбалансированной системы норм юридической ответственности. В диссертационном исследовании были выявлены и учтены основные современные тенденции развития рассматриваемого межотраслевого института российского законодательства. Содержащиеся в работе выводы и положения направлены непосредственно на уточнение и дополнение следующих разделов общей теории права: юридическая ответственность; юридическая техника; охранительная функция права; специализация и унификация законодательства; механизм правового регулирования.

Одновременно результаты общетеоретического исследования проблемы дисбаланса юридической ответственности и средств его предупреждения могут быть востребованы в ряде специально-отраслевых юридических наук в ходе осмысления проблем отраслевых видов ответственности в праве. Отдельные положения диссертационной работы могут использоваться в учебном процессе при преподавании учебных дисциплин «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Юридическая техника».

В целях совершенствования правотворческой практики предлагается ряд направлений и мер по расширению использования способов и средств специализации и унификации нормативных правовых актов, регламентирующих различные виды юридической ответственности.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Соискатель по проблемным аспектам темы принимал участие в различных научных и научно-практических мероприятиях, в частности: X Международной научно-практической конференции «Наука XXI века: актуальные направления развития» (г. Самара, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 10 февраля 2021 г.) и Всероссийской научно-практической конференции «I Гореликовские чтения: современные проблемы юридической науки, образования и практики» (12 апреля 2021 г.). Наиболее значимые теоретические выводы и обобщения изложены в авторских трудах, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертации, ее теоретическая и практическая значимость; обозначены объект и предмет исследования; приведены эмпирическая и нормативная базы исследования; определена степень научной разработанности выбранной темы; раскрыта научная новизна и сформулированы основные положения, выносимые на защиту; указаны данные об апробации результатов работы.

В **первой главе «Современные тенденции развития межотраслевого института юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации»** характеризуются основные сложившиеся в отечественной юриспруденции подходы к пониманию ответственности. Формулируется вывод о том, что наличие широкого разброса мнений в отношении центрального вопроса общего учения о юридической ответственности свидетельствует о сложности и многогранности изучаемого явления, а также об особой дискуссионности проблемы понятия и содержания института ответственности в правоведении.

Уточняется трактовка юридической ответственности в качестве сложного комплексного межотраслевого института российского законодательства. В нормативном измерении юридическая ответственность являет собой сложный (межотраслевой) охранительный институт российского законодательства, объединяющий нормы, закрепляющие различные виды и средства ответственности, включая как карательные, так и праввосстановительные меры, применяемые ввиду совершения правонарушений в целях обеспечения должного функционирования охраняемых правом общественных отношений и установления социальной справедливости.

Отмечается, что значительная часть исследователей склоняется к точке зрения, согласно которой система юридической ответственности предстает как сложный межотраслевой институт российского права. Подобный взгляд на проблему заслуживает пристального внимания и дальнейшего развития, поскольку позволяет раскрывать в теории права нормативное измерение системной организации юридической ответственности. Одновременно обращается внимание на то обстоятельство, что у юридической ответственности имеются и иные стороны и формы проявления, в числе которых ее воплощение в охранительных правоотношениях, в реализующих ее субъектах, в индивидуальных актах применения мер ответственности в отношении правонарушителей и др. Однако для целей настоящего исследования избран именно нормативный подход в понимании системы юридической ответственности, поскольку через него становится возможным выход на более масштабную проблему законодательного дисбаланса в целом.

Раскрываются следующие наиболее существенные признаки ответственности в качестве института российского законодательства:

- 1) системность образующих норм и их структурно-организационная упорядоченность;
- 2) относительная обособленность от иных институтов законодательства;
- 3) преобладание в содержании данного института императивных норм, что не исключает определенной диспозитивности ряда предписаний, например в отношении гражданско-правовой ответственности;
- 4) наличие значительного числа межотраслевых связей в содержании и структуре, поскольку институт юридической ответственности объединяет нормы конституционного, административного, уголовного, финансового, гражданского, трудового и иных отраслей законодательства;
- 5) единство материальных норм, предусматривающих непосредственно вид и меру ответственности за совершение того или иного правонарушения, и процессуальных норм, обеспечивающих назначе-

ние и реализацию соответствующего наказания или иной меры ответственности;

б) полифункциональный характер, поскольку юридическая ответственность выполняет ряд функций: ограничительную, превентивную, восстановительную, гарантирующую и воспитательную.

Констатируется, что институт юридической ответственности является одним из наиболее динамичных институтов современного российского законодательства, он подвержен постоянной трансформации и смене основных тенденций в своем развитии. В качестве основных тенденций развития института юридической ответственности в системе современного российского законодательства выделяются следующие:

сочетание двух противоречивых направлений развития ответственности в виде ее ужесточения и либерализации по отдельным направлениям;

перетекание юридической ответственности из одной сферы правового регулирования в другую (замена и вытеснение одного отраслевого вида юридической ответственности другим) и появление новых ее видов;

возрастание избыточности правового запрета и излишнего ограничительного воздействия со стороны института юридической ответственности в ряде сфер правового регулирования;

усложнение процессов дифференциации мер юридической ответственности и одновременно снижение качества унификации ее общих начал;

усиление дисбаланса в системе юридической ответственности.

Во второй главе «Дисбаланс юридической ответственности как объект теоретико-правового исследования», состоящей из четырех параграфов, обосновывается выбор методологического подхода к изучению дисбаланса юридической ответственности, предлагается его авторское определение, устанавливаются основные формы проявления дисбаланса ответственности в современном российском законодательстве.

В первом параграфе «*Методологические основания исследования феномена дисбаланса юридической ответственности*» дисбаланс рассматривается в качестве общенаучной категории. Обобщается опыт ряда естественных и гуманитарных наук в сфере изучения состояний разбалансированности сложных систем. Делается вывод о том, что теоретическая модель баланса и дисбаланса гипотетически может применяться в юриспруденции, но с определенными оговорками в силу ограниченных возможностей использования математических инструментов анализа в изучении государственно-правовых явлений.

Применительно к сфере государственно-правового знания обращение к парам понятий «симметрия — асимметрия», «пропорция — диспропорция» представляется не столь актуальным, поскольку данные

понятия нацелены на изучение в первую очередь пространственной структуры и соответствующих параметров исследуемых объектов. Категории же «баланс» и «дисбаланс» имеют иную методологическую направленность, призваны отразить в теории права не столько пространственные и количественные характеристики систем, сколько их качественное состояние, что и требуется в изучении государственно-правовых феноменов.

Общенаучные достижения в сфере изучения баланса и дисбаланса социальных систем ориентируют на учет следующих отправных методологических установок в познании проблем юридической ответственности:

возникновение несогласованности, несоразмерности в процессе взаимодействия противоположных частей, сторон и тенденций в функционировании и развитии института юридической ответственности составляет внутреннюю причину его разбалансированности;

внутренние противоречия в системе запретов и юридической ответственности делают ее чувствительной к негативному внешнему воздействию со стороны дисбаланса в экономике, в политике и в иных сферах жизни общества, что составляет внешнюю детерминанту;

появление системных характеристик у дисбаланса правовых запретов и юридической ответственности способствует существенному снижению эффективности их действия, а также чревато угрозой разрушения целостности их системы;

дисбаланс юридической ответственности как межотраслевого института российского законодательства представляет собой скорее закономерное явление, нежели случайно возникающее состояние.

Аргументируется тезис, согласно которому не стоит отождествлять баланс в системе юридической ответственности исключительно с соразмерностью устанавливаемых в ней правовых средств в виде соответствия запрещающих нормативных предписаний и мер наказания за их нарушение. Соразмерность есть лишь один из критериев обеспечения сбалансированности юридической ответственности. В этой связи применительно к изучению юридической ответственности более детально раскрываются соотношение и взаимосвязь таких категорий, как «баланс» и «дисбаланс», «соразмерность», «интерес», «правовая экономия репрессий», «справедливость» и др.

Отдельное внимание уделяется проблеме места и роли принципа справедливости в установлении баланса системы запретов и ответственности в законодательстве. Идея справедливости пронизывает собой все институты российского права, но в большей мере — институт юридической ответственности. В данной сфере справедливость предстает как основополагающий принцип и одновременно цель при-

менения в виде ее восстановления посредством действия мер ответственности.

С учетом изложенных доводов формулируется вывод о том, что баланс в системе запретов и юридической ответственности должен быть обеспечен соблюдением принципов-требований по соразмерности целей и применяемых в рамках данного института охранительных средств. При этом одной из важнейших целей юридической ответственности является обеспечение справедливости, баланса частных и публичных интересов в ходе ее установления и практической реализации. Соразмерность же устанавливаемого в норме права запрета и мер ответственности за его нарушение представляет лишь необходимое условие, инструмент по достижению целей юридической ответственности в виде общей и частной превенции, перевоспитания правонарушителя и достижения справедливости, а также сбалансированности частных и публичных интересов в праве.

Доказывается, что в теории права идею баланса юридической ответственности необходимо рассматривать посредством ее конкретизации в четырех основополагающих принципах, взятых в единстве и взаимообусловленности: справедливости, соразмерности, экономии правовых репрессий и обеспечении сбалансированности частных и публичных интересов в праве. Одновременно в качестве перспективных направлений в государственно-правовых исследованиях выделяются формирование и внедрение в понятийные ряды науки общей теории государства и права категорий «баланс запретов и юридической ответственности» и «дисбаланс юридической ответственности», что позволит с теоретико-методологических позиций более точно и полно раскрыть системное видение проблем данного межотраслевого института современного российского законодательства, учесть перманентный характер присутствия в нем состояний разбалансированности системных связей и нарушения его основополагающих принципов.

С позиции трактовки юридической ответственности в качестве межотраслевого института российского законодательства ее дисбаланс рассматривается как одна из разновидностей законодательного дисбаланса. Дисбаланс юридической ответственности предлагается относить к межотраслевому виду законодательного дисбаланса, поскольку институт юридической ответственности составляют нормы целого ряда отраслей, а состояние его разбалансированности в первую очередь вызывается нарушением системных межотраслевых связей. Однако это не исключает и отраслевого дисбаланса института юридической ответственности в случае, если им охвачена лишь одна из ее разновидностей – конституционная, уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная либо иная ответственность.

Во втором параграфе *«Понятие, причины и формы проявления дисбаланса юридической ответственности»* анализируются основные аспекты общетеоретического понимания дисбаланса юридической ответственности.

Отмечается, что термин «дисбаланс» в правовой литературе получил распространение относительно недавно, в контексте дисбаланса в законодательстве и дисбаланса в праве. Одновременно во многих правовых научных источниках встречаются синонимичные терминологические конструкции по отношению к термину «дисбаланс». Речь идет о таких понятиях, как «дефекты права», «коллизии в праве», «противоречия в законе», «юридические ошибки», «асимметрия в праве» и многие др. Дисбалансу же юридической ответственности не уделено должного внимания. Отраслевой анализ правовых изъянов ставит вопрос о необходимости проведения изысканий – формирования и обоснования существования сферы дисбаланса юридической ответственности.

Для более подробной характеристики данного явления рассматриваются признаки, а также устанавливаются причины и условия его возникновения.

Предлагается авторское определение дисбаланса юридической ответственности как обусловленного объективными, а отчасти и субъективными факторами состояния рассогласованности нормативных предписаний, их несоответствия системным принципам формирования института ответственности, неравнозначности и несоразмерности законодательно установленных мер ответственности правонарушениям, диспропорции между тенденциями интеграции и унификации данного межотраслевого института законодательства, нарушения внутри него генетических, иерархических и координационных связей, вызывающего в итоге существенное снижение эффективности охранительного действия права.

Аргументируется необходимость выделения следующих характерных черт дисбаланса юридической ответственности, позволяющих отграничить его от статичных, «локализованных» дефектов рассматриваемого института:

1. Важнейшим признаком и одновременно внешним проявлением дисбаланса юридической ответственности следует признать присутствие диспропорции, несоразмерности в противоположных тенденциях развития данного института. Это не только рассогласование между унификацией и специализацией норм об ответственности, но и расхождение между тенденциями криминализации и декриминализации деяний, несогласованность действий законодателя по ужесточению и, напротив, гуманизации наказания, нарушение баланса публичных и частных интересов, несоразмерность темпов развития материальной и процессуальной составляющих института ответственности.

2. Формирование угрозы в отношении утраты целостности системы юридической ответственности, что проявляется в нарушении ее основополагающих принципов (справедливости, законности, неотвратимости, соразмерности запрещенного деяния и последующего за ним наказания, виновности, индивидуализации мер ответственности, недопустимости удвоения ответственности, гуманизма) и одновременно в разрушении ее генетических, предметных и функциональных связей.

3. Дисбаланс юридической ответственности представляет собой системное нарушение ее связей, принципов, что в интегрированном виде есть не просто отдельно взятый в статике дефект, а развивающийся во времени динамический процесс разбалансированности нормативных правовых предписаний, усугубляющийся до тех пор, пока не будет комплексно разрешен посредством соответствующей правотворческой деятельности. Дефект юридической ответственности носит преимущественно локализованный характер, например, в виде конкретной коллизии двух норм, что в итоге позволяет обнаружить его четко выраженные внешние признаки в законодательстве. Дисбаланс же в системе юридической ответственности характеризуется отсутствием строго определенных параметров в содержательном и структурном плане, определяется лишь в ходе системного толкования и применения нормативной правовой основы ответственности.

4. Между дефектом в системе юридической ответственности и ее дисбалансом существует диалектическая связь, которая выражается в возможности их взаимного порождения. Так, накапливаясь в рамках института ответственности, коллизии, пробелы и иные дефекты способны запустить процесс его разбалансированности. В свою очередь, уже существующий дисбаланс в виде нарушения системности, целостности юридической ответственности нередко служит «питательной почвой» для появления новых дефектов в последующей правотворческой практике, поскольку вносить в системно дезорганизованный межотраслевой институт права законодательные изменения уже не просто и чревато новыми правотворческими ошибками. Следует подчеркнуть, что далеко не всякий дефект ответственности вызывает устойчивый процесс ее разбалансированности. Как правило, лишь совместное негативное действие ряда дефектов законодательства способно продуцировать дисбаланс, который, безусловно, становится разрушительно опасным для функционирования всего пораженного им института. В этом смысле дисбаланс юридической ответственности есть феномен, потенциально способный полностью или в существенной части нейтрализовать охранительное действие права в целом.

Причины дисбаланса юридической ответственности подразделяются на объективные и субъективные. К объективным причинам следует относить только те факторы, которые реально не могут быть обуслов-

лены поведением людей, ответственных за правотворческий и правоприменительный процессы (социальные, экономические, исторические, внешнеполитические); к субъективным причинам — факторы, в полной мере зависящие от людей и их поведения (несоблюдение процедур принятия нормативно-правовых актов, недобросовестность разработчиков проектов нормативных актов, недостаточный уровень правовой грамотности субъектов правотворчества и правоприменения, игнорирование научных принципов нормотворчества).

В качестве наиболее общих причин и условий формирования дисбаланса института юридической ответственности выделяются следующие:

несоответствие правового регулирования в сфере ответственности уровню развития охраняемых общественных отношений;

нарушение правил юридической техники и методики использования ее средств, а также несовершенство самой юридической техники, что может проявляться в несоблюдении принципа системности при подготовке законопроекта в области ответственности, неоправданном наличии оценочных понятий, юридической (правовой) инфляции, коллизий и пробелов в праве, слабой экспертизе законопроектов, нарушении логических связей между структурными элементами охранительных норм права и т.п.;

негативно сказывающийся субъективный фактор, который выражается в политизированности некоторых нормативно-правовых актов, устанавливающих меры ответственности, низком уровне правовой культуры законодателя и его непрофессионализме, недостаточной правовой грамотности правоприменителей и слабом контроле за реализацией мер юридической ответственности;

недостаточная унификация общих норм и принципов института юридической ответственности;

излишняя дифференциация нормативных предписаний в системе юридической ответственности;

нарушение основополагающих принципов системы юридической ответственности, включая начала равенства и справедливости в установлении вида и меры ответственности в отношении определенных групп субъектов в целях учета их возрастных и функциональных особенностей, а также социального положения.

Обосновывается необходимость изучения следующих основных форм проявления (видов) дисбаланса юридической ответственности как межотраслевого комплексного института российского законодательства:

дисбаланс между юридической ответственностью личности, с одной стороны, и ответственность государства перед личностью — с другой;

рассогласование общих и специальных норм в содержании института юридической ответственности;

несоразмерность правонарушений и установленных мер ответственности в праве за их совершение;

избыточность правовых запретов;

межотраслевые коллизии в институте юридической ответственности, разрушающие его системное единство;

дисбаланс федерального и регионального законодательства в сфере ответственности;

разбалансированность материальных норм института ответственности и процессуальных нормативных предписаний, обеспечивающих их реализацию;

дублирование правовых наказаний, поскольку это нарушает основополагающие принципы юридической ответственности.

Специальному рассмотрению подвергается проблема избыточности правовых запретов в качестве формы проявления дисбаланса юридической ответственности в российском законодательстве. Избыточность запретов в праве определяется как наличие в его содержании излишних, дублирующих и не соответствующих уровню социально-экономического и политического развития общества запрещающих предписаний, порождающих коллизионность охранительных норм права и состояние дисбаланса в системе юридической ответственности, в том числе выражающееся в нарушении таких ее базовых принципов, как справедливость наказания, соразмерность правонарушения и ответственность за его совершение, виновность и др.

В третьем параграфе *«Дисбаланс и дисфункция юридической ответственности в механизме правового регулирования»* ставится проблема замещения, вытеснения основных функций юридической ответственности на определенных исторических этапах развития права и общества в целом рядом дисфункций как негативных направлений ее воздействия на состояние правопорядка и законности в обществе, на состоянии преступности и иные социальные явления.

Обращается внимание на то обстоятельство, что вопросы нарушения реализации функции как самого права, так и его важнейшей части в виде института юридической ответственности, недостаточно изучены на уровне общей теории права. Одновременно аргументируется, что категория «дисфункция» обладает существенным теоретико-методологическим потенциалом в процессе познания юридических явлений. Рассматриваются возможность и перспективность приложения категории «дисфункция» в изучении юридической ответственности в качестве межотраслевого института современного российского законодательства. В целом же проблема изучения дисфункций и дисфункциональности права, государства и иных явлений, включенных в

объект правоведения, находится на начальном этапе исследования, для которого характерны как отдельные значимые достижения, так и не вполне проработанные, недостаточно обоснованные и заслуживающие критического отношения выводы и утверждения.

Формулируется вывод, согласно которому юридическая ответственность как важнейшая составляющая системы законодательства обладает функциональным и дисфункциональным действием касаясь общественных отношений, правопорядка и режима законности в обществе. При этом важно учитывать и то обстоятельство, что при существенном дисбалансе норм внутри института юридической ответственности и их внешней разбалансированности со сложившейся системой охраняемых правом общественных отношений возможно «пробуждение» к жизни феномена замещения его основных функций дисфункциями со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями вплоть до формирования состояния так называемой «юридической безответственности». Выводится общая закономерность, представленная в работе в виде детерминационной цепи, имеющей следующий схематичный вид: «дисбаланс системы юридической ответственности как межотраслевого комплексного института российского законодательства – дисфункция(и) юридической ответственности – юридическая безответственность как негативное явление социально-правовой действительности».

Дополнение общего учения о юридической ответственности понятием «дисфункция» направлено на выявление неосновных, нетипичных, порой латентных и имеющих, как правило, негативный результат действий функций рассматриваемого института, обнаружение которых также связано с актуализацией проблемы выявления источников, причин их возникновения, измерения суммарного воздействия функций и дисфункций ответственности на общественные отношения в целях уточнения научно-практической модели определения ее эффективности.

Отмечается, что юридическая ответственность как межотраслевой институт российского законодательства выполняет ряд основных функций: ограничительную, превентивную, гарантирующую, восстановительную и воспитательную. Данный комплекс функционального воздействия ответственности в праве и надлежит сопоставлять с возможными ее дисфункциями. При этом дисфункции ответственности не дают отдельных сбоев в осуществлении обозначенных функций, а представляют собой более сложный, закономерный феномен, возникновение которого является причиной дисбаланса в системе нормативных правовых предписаний, предусматривающих основания и меры юридической ответственности. Важными отличительными чертами дисфункций ответственности выступают их негативная направленность, деструктивное начало.

Одновременно подчеркивается, что не следует отождествлять дисфункции с негативными последствиями функционирования системы юридической ответственности. Важно в общей теории права определить конкретные дисфункции ответственности как антиподы ее функций. Например, подлежит выделению дисфункция в виде расширения сферы коррупции, когда система юридической ответственности в силу ее дисбаланса на системной основе не оказывает противодействия коррупции, а, напротив, создает нормативную основу для коррупционных проявлений, формируя одновременно и состояние юридической безответственности для государственных служащих. Наряду с коррупционной дисфункцией юридической ответственности возможно теоретическое признание декомпенсации вреда в качестве своеобразной ее дисфункции, поскольку зачастую вред в российской юридической практике остается невозмещенным ни со стороны нарушителя, ни со стороны государства. Дисбаланс в сторону так называемой «карательной» функции ответственности в уголовном и административном праве в ущерб восстановительной не позволяет потерпевшим от правонарушений рассчитывать на полноценное возмещение вреда. В результате восстановительная функция вытесняется карательной, а точнее, ограничительной, что и приводит к декомпенсационной дисфункции института юридической ответственности в целом.

В ходе раскрытия воспитательной функции юридической ответственности делается заключение о том, что она также при некоторых условиях может перерасти в дисфункцию, которая приводит к рецидивной преступности, появлению профессиональных преступников, что обусловлено ненадлежащей реализацией у института юридической ответственности функции по ресоциализации правонарушителей. Сами процедуры и режим отбывания наказания в виде лишения свободы ввиду их дисфункции порождают профессиональную преступную среду.

Отдельно обращается внимание на тот факт, что дисфункции – это системные явления, поэтому нецелесообразно и неверно их классифицировать в отношении юридической ответственности или иного правового явления на системные и несистемные, локальные и масштабные. Под дисфункциями юридической ответственности предлагается понимать неосновные направления преимущественно негативного воздействия норм права, устанавливающих меры ответственности, на общественные отношения, на состояние законности и правопорядка в социуме, а также несогласующиеся с основными целями и принципами юридической ответственности, вызываемые к жизни дисбалансом в ее содержании и структуре, внешними противоречиями между предписаниями в сфере ответственности и насущными потребностями общества, государства и отдельной личности в обеспечении их безопасности.

Одним из важнейших критериев (пределов) действия ограничительной функции института юридической ответственности признается требование-принцип о ее соразмерности. В этой связи автор, опираясь на общую теорию права, обращается к вопросам соразмерности юридической ответственности в отношении ее ограничительной функции. Конституционный принцип соразмерности пронизывает собой и межотраслевой институт юридической ответственности, в котором он конкретизируется в принцип соразмерности наказания совершенному виновному противоправному деянию. Отступление от данного принципа в законодательной и правоприменительной практике с неизбежностью вызывает дисбаланс в системе юридической ответственности, выражающийся в нарушении баланса частных и публичных интересов.

Соответствие мер юридической ответственности в деле ограничения прав и свобод публичным целям выступает четким критерием допустимости (пределом действия) ограничительной функции правового наказания, выходя за который, оно должно оцениваться как произвол государства и нарушение общих начал права. Различного рода отклонения, отступления от действия принципа соразмерности юридической ответственности трактуются как важнейшие предпосылки формирования дисфункции и дисбаланса рассматриваемого института. Следовательно, применительно к институту юридической ответственности принцип соразмерности призван обеспечить надлежащую реализацию ее ограничительной функции, не допустив при этом ее превращения, трансформации в собственный антипод в виде своеобразной дисфункции по чрезмерному ограничению прав и свобод граждан, злоупотреблению властью лицами, устанавливающими и применяющими меры юридической ответственности на практике.

Четвертый параграф *«Дисбаланс юридической ответственности и проблемы наказания в правоприменительной практике»* посвящен такой форме проявления дисбаланса юридической ответственности, как дублирование, «удвоение» ее мер, что является следствием нарушения структурно-функциональных связей в системе законодательства.

Функциональные связи (генетические, субординации и координации) обеспечивают единство и сбалансированность различных мер в единой системе юридической ответственности. Их нарушение является непосредственной причиной дисбаланса в институте юридической ответственности, одной из форм которого, в свою очередь, выступает дублирование, «удвоение» ответственности.

В связи с этим диссертант приходит к выводу о том, что в целях практического недопущения и минимизации возможных случаев дисбаланса в системе юридической ответственности следует развивать теоретическое учение о ее системных параметрах, связях, основополагающих принципах. Важную роль в этом должна сыграть именно об-

щая теория права, поскольку она позволяет комплексно изучать и сопоставлять различные отраслевые виды юридической ответственности, рассматривать их в единстве и взаимодействии.

Одной из наиболее распространенных форм проявления дисбаланса юридической ответственности признается дублирование наказаний. Анализируется ряд случаев в правоприменительной практике, связанных с возложением «двойной» ответственности за совершение одного и того же правонарушения, что выступает прямым нарушением принципа, закрепленного в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, согласно которому запрещается повторное наказание виновного за совершение одного и того же преступления. Подчеркивается, что действие отмеченного отправного начала в организации системы юридической ответственности распространяется не только на меры уголовно-правового характера, но и на иные виды ответственности в праве. Аргументируется тезис, в соответствии с которым охранительные нормы административного, трудового и иных отраслей российского законодательства должны опираться на соблюдение рассматриваемого требования.

Констатируется, что в настоящий момент российское законодательство и правоприменительная практика характеризуются определенной несогласованностью в сфере юридической ответственности в отношении специальных субъектов права и по-прежнему допускают отдельные случаи дублирования правовой репрессии. В целях обнаружения рассматриваемых проблемных ситуаций можно руководствоваться практикой Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой дублирование ответственности имеет место при возбуждении по одному противоправному факту двух и более процессуальных производств.

В третьей главе «Способы и средства предотвращения дисбаланса юридической ответственности» рассматривается одно из важнейших направлений правовой политики государства в виде деятельности органов государственной власти по предупреждению дисбаланса юридической ответственности. Обосновывается необходимость теоретического и практического ограничения данного направления правовой политики от деятельности по преодолению подобного вида законодательного дисбаланса в правоприменительной практике.

Раскрывается тезис, согласно которому предотвращение (или предупреждение) состояния системной разбалансированности ответственности в законодательстве возможно лишь на уровне правотворчества, поскольку сопряжено с устранением уже возникшего дисбаланса ее норм или же с профилактикой аналогичных кризисных состояний законодательства благодаря повышению качества законодательной деятельности по установлению охранительных нормативных правовых предписаний. Преодоление дисбаланса ответственности в законода-

тельстве возможно в определенных пределах на уровне правоинтерпретационной и правоприменительной практики, в ходе которой устранение дисбаланса не осуществляется, но предпринимаются усилия по минимизации его негативных последствий в виде преодоления системных межотраслевых коллизий, руководящих разъяснений основополагающих принципов системы юридической ответственности и наиболее целесообразных вариантов их преломления в правоприменительной деятельности. Устранение дисбаланса института юридической ответственности в ходе правореализационной практики не представляется возможным, за исключением актов толкования Конституционного Суда РФ, который наделен правом так называемого «негативного» правотворчества.

Основное внимание диссертанта сконцентрировано на рассмотрении способов и средств именно предотвращения дисбаланса юридической ответственности посредством соответствующей правотворческой деятельности, имеющей в своем арсенале эффективные способы совершенствования системы законодательства в виде его унификации и специализации. Подчеркивается, что в деле развития института ответственности указанные способы обладают определенной спецификой содержательного и технико-юридического характера, что требует более пристального внимания со стороны юридической науки.

В отдельных работах по теории права проблема унификации и специализации законодательства в области юридической ответственности затрагивается вскользь, при рассмотрении вопросов о ее понятии, системном строении, реализуемых функциях. Единой концептуальной теории унификации и специализации ответственности в общей теории права не разработано до настоящего времени.

В отечественной юридической литературе на уровне теории государства и права предпринята попытка выдвижения идеи о принятии отдельного систематизированного акта в виде федерального конституционного закона «О юридической ответственности», что диссертантом оценивается критически по следующим причинам. Во-первых, принятие такого акта по каждому правовому средству, хотя бы и достаточно значимому, коим является ответственность в праве, приведет к чрезмерному увеличению числа законов. Во-вторых, действующая Конституция РФ не предусматривает возможность принятия федерального конституционного закона по данному вопросу, что делает идею подобного закона практически нереализуемой. В-третьих, проблему систематизации межотраслевого института юридической ответственности невозможно решить принятием подобного закона, поскольку она требует более сложного подхода ввиду наличия целого ряда кодифицированных законов, содержащих многочисленные нормы в отноше-

нии юридической ответственности (например, Уголовный кодекс РФ и КоАП РФ).

Отмечается, что в отличие от теории права в отраслевой юридической литературе вопросам систематизации института юридической ответственности уделяется существенно большее внимание. В частности, значительные усилия предприняты и продолжают предприниматься в направлении исследования таких вопросов, как систематизация отдельных видов ответственности — уголовной, административной, дисциплинарной, материальной и иных. Большое количество трудов имеется в области отраслевых юридических наук, посвященных понятию, юридической природе, классификации, средствам юридической техники и способам дифференциации юридической ответственности. В диссертации обобщены накопленные знания по данным вопросам в целях установления общих закономерностей специализации и унификации законодательства в сфере юридической ответственности.

Формулируется вывод, согласно которому дифференциация норм института юридической ответственности реализуется посредством деятельности соответствующих правотворческих органов, направленной на специализацию предписаний нормативных правовых актов в сфере охраны права. Поддерживается позиция, в соответствии с которой понятийная пара «интеграция – дифференциация» должна применяться в ходе раскрытия внутренней структуры права, образования в них новых элементов и их объединений, но оформление и физическое воплощение данных процессов осуществляется посредством правотворческой деятельности по унификации и специализации нормативных предписаний.

Обращается внимание на то обстоятельство, что диалектика, с одной стороны, интеграции и дифференциации в праве, и, с другой стороны, унификации и специализации в системе законодательства не означает отсутствие существенных различий у данных парных правовых феноменов. Приведенный тезис в целом справедлив и при рассмотрении соотношения интеграции в праве и унификации в системе законодательства.

С учетом изложенных доводов предлагается определять специализацию института юридической ответственности в системе законодательства как комплексный способ и результат целенаправленной деятельности субъектов правотворчества, выражающийся в виде предметно-отраслевой и функциональной градации мер системы ответственности на специальные нормативные правовые предписания, подразделения структуры оформляющих их кодифицированных актов в сфере ответственности на общие и особенные части посредством применения специальных правил и средств юридической техники в целях

предупреждения дисбаланса юридической ответственности и обеспечения полноты ее правовой регламентации и системного единства.

В числе средств, составляющих основное содержание специализации в качестве способа предотвращения дисбаланса юридической ответственности, выделяются следующие:

- конкретизация мер ответственности;
- детализация нормативных правовых предписаний в сфере ответственности;
- специализация терминологии;
- отсылки, оговорки и примечания;
- формирование особенной части в кодифицированных актах, регламентирующих институт ответственности;
- использование специальных и специализированных нормативных правовых предписаний, включая нормы-изъятия и нормы-исключения;
- квалифицированные и привилегированные признаки составов правонарушений;
- дифференциация санкций правовых норм, включая их вариативность;
- смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства;
- специальные основания освобождения от юридической ответственности;
- категоризация правонарушений и др.

Формулируется определение унификации законодательства в сфере юридической ответственности в качестве комплексного способа правотворческой деятельности по формированию общих нормативных предписаний и принципов института ответственности, по приведению к единообразию его терминов, по сокращению избыточных запретов и чрезмерной дифференциации мер ответственности, а также по разработке типовых юридических конструкций в виде соответствующих составов правонарушений и общих запретов, по формированию единых кодифицированных актов в области юридической ответственности в целях предотвращения состояния дисбаланса последней и обеспечения ее системной целостности.

Обосновывается выделение следующих средств унификации юридической ответственности и предотвращения ее дисбаланса:

- формирование общей части в кодифицированных актах, регламентирующих юридическую ответственность;
- выработка общих принципов института юридической ответственности и иных общих нормативных правовых предписаний;
- обеспечение смыслового единства используемой терминологии в сфере ответственности;
- разработка общих составов правонарушений и общих правовых запретов;

объединение субинститутов юридической ответственности;
устранение избыточной дифференциации запретов и мер юридической ответственности за их нарушение;

формирование общих начал назначения наказания и определения выбора иных мер юридической ответственности и др.

Наряду с указанными инструментами раскрываются и иные средства совершенствования института ответственности в российском законодательстве. Подчеркивается, что в деле предотвращения дисбаланса юридической ответственности особое место должно отводиться трем юридическим конструкциям: структуре нормы права, составу правонарушения, структурно-организованной модели правового запрета. Если первые две юридические конструкции обстоятельно изучены в отечественной юридической литературе, несмотря на имеющиеся дискуссии в отношении их понимания и структурного состава, то последняя в виде логической модели запрета в праве представляет собой менее проработанную теоретико-практическую проблему и требует к себе большего внимания.

Аргументируется целесообразность определения в качестве следующих перспективных направлений совершенствования института юридической ответственности и предупреждения состояния его дисбаланса в российском законодательстве:

систематизацию и дальнейшую дифференциацию норм об ответственности государственных служащих с перспективой выделения в качестве самостоятельного вида юридической ответственности наряду с дисциплинарной;

гармонизацию института ответственности медицинских работников по российскому законодательству;

развитие института экологической ответственности в праве;

внедрение в понятийный аппарат российского законодательства категории «система наказаний в праве»;

расширение использования инструментов ответственности и защиты от нарушений в сфере использования электронно-цифровых технологий в правосудии и иных сферах юридической практики;

устранение излишних запретов и чрезмерно «жестких» мер ответственности в области политической деятельности;

снижение избыточного ограничительного и карательного воздействия со стороны права в сфере предпринимательской деятельности и др.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются наиболее значимые выводы и предложения.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Кушнир И.В. Некоторые тенденции развития института юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации [Текст] / И.В. Кушнир // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6. – С. 57–64 (0,52 п.л.).

2. Кушнир И.В. Причины дисбаланса юридической ответственности: технико-юридический аспект [Текст] / И.В. Кушнир // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 6. – С. 48–53 (0,47 п.л.).

3. Кушнир И.В. К вопросу о методологических основаниях исследования феномена дисбаланса юридической ответственности [Текст] / И.В. Кушнир // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов-Москва: Саратовский филиал Института государства и права РАН. – 2020. – № 4. – С. 140–149 (0,5 п.л.).

4. Кушнир И.В. Понятия «дефект» и «дисбаланс» в общетеоретическом исследовании юридической ответственности: постановка проблемы [Текст] / И.В. Кушнир // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 1. – С. 18–23 (0,69 п.л.).

5. Кушнир И.В. Категориальная пара «баланс–дисбаланс» в общетеоретическом исследовании запретов и ответственности по российскому законодательству [Текст] / И.В. Кушнир // Сибирский антропологический журнал. – 2021. – № 2. – С. 172–181 (0,86).

6. Кушнир И.В. Ограничительная функция юридической ответственности и пределы ее действия сквозь призму принципа соразмерности [Текст] / И.В. Кушнир // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5. – № 19. – С. 400–411 (0,64 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

7. Кушнир И.В. Дублирование наказания как форма проявления дисбаланса в системе юридической ответственности [Текст] / И.В. Кушнир // Наука XXI века: актуальные направления развития: ФГБОУ ВО Самарский государственный экономический университет. – 2021. – № 1–2. – С. 329–334 (0,37 п.л.).

8. Кушнир И.В. Избыточность запретов в праве как предпосылка формирования и форма проявления дисбаланса юридической ответственности. Человек и право — XXI век [Текст] / И.В. Кушнир // Альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии: ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия. – 2021. – Вып. 1. – С. 62–69 (0,5 п.л.).